

Вышли из печати открытыя письма
изданія Сѣвернаго Издательства В.
Жеглинскаго с біографіями и порт-
тами:

Бакунина, Бѣлинскаго, Герце
Грановскаго, Дѣбрилова, Давро
Михайловскаго, Пестрасова, Никити
Нисарева, Огарева, Плеханова, Чер-
шевскаго, Вальяна, Года, Кастор
Лассали, Лафарга, Маркса, Энгельс

Печатаются:

Достоевскаго, Кравчинскаго, И-
кова, Радичева, Соловьева, Толст
Тургенева, Успенскаго, Шелгу
Цаноста, Бобеля, Баанки и др.

Склад изданій и Сѣверном Изда-
ствѣ В. О. Жеглинскаго в Вологдѣ

Вологда
В. О. Жеглинскій
Биссарион Григорьевич

Бѣлинскій.

(Краткая біографія.)

Б-43

7012

Вологда,
Сѣверное Издательство
В. О. Жеглинскаго.
1908 г.

Виссаріон Григорьевич

Бѣлинскій.

(Краткая біографія).

В 1816 году отец Бѣлинскаго перешел на должность уѣзднаго врача в родной Чембар, Пензенской губерніи; тут-то и прошли дѣтство и юность знаменитаго критика. Первоначальную грамоту Бѣлинскій прошел в частной школѣ Ципровской, дочери мѣстнаго чиновника, а затѣм поступил в уѣздное училище.

Дома его окружала неприглядная дѣйствительность: отец с матерью часто ссорились; мальчика они не любили и часто бивали; о каком-бы то ни было нравственном воздѣйствіи с их стороны нечего и говорить,—в этом отношеніи он совершенно был предоставлен самому себѣ и, к чести мальчика, он распорядился собой довольно хорошо.

Врожденная любознательность прио-

хотила его к чтенію, а впечатлительная организація заставляла много думать о прочитанном. Разумѣется, первыя прочитанныя книги, как „Еруслапъ Лазаревичъ“, „Бова-Королевичъ“, „Повѣсти о приключеніяхъ англійскаго милорда Георга“ и другія в этомъ родѣ, — немного дали мальчику, но за ними послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ, болѣе содержательныхъ, — онѣ-то и развили мальчика не по лѣтамъ.

Тогдашній директоръ училища Пензенской губерніи, извѣстный писатель-народникъ И. И. Лажечниковъ, ревизовавшій в 1820 году Чембарское уѣздное училище, изумился бойкости и толковости отвѣтовъ Бѣлинскаго и отмѣтилъ его, какъ способнѣйшаго, подаривъ книгу съ собственноручной надписью: „Виссаріону Бѣлинскому за

прекрасные успѣхи в ученіи“, от такого-то, тогда-то.

В 1825 г. юный Бѣлинскій поступил в Пензенскую гимназію. Здѣсь на него оказал в высшей степени благотворное вліяніе учител. естественных наук, М. М. Попов, человекъ чрезвычайно развитой и образованный. У него Бѣлинскій брал книги, с ним разбирал их, и уже тогда обнаруживал большія критическія способности. Между Поповым и Бѣлинским, несмотря на разницу лѣтъ, установилась трогательная дружба.

В это время русская литература намѣчала свои новые пути,—то и дѣло появлялись попытки отрѣшиться от подражаній западу и признанным образцам и авторитетам и создать что-

нибудь новое, оригинальное, само-
бытное.

Карамзин, Жуковский, Крылов, а главным образом Пушкин, совершили переворот в этой области в пользу приближенія литературнаго, книжнаго, языка к разговорному, народному. Молодой Бѣлинскій с захватывающим интересом слѣдил за этим переворотом, пробовал и сам писать и, как признается сам, „воображал себя опасным соперником Жуковскаго“.

Гимназія не удовлетворяла молодого Бѣлинскаго, и он рвался в Москву, в университет, гдѣ моѣ-бы услышать послѣднее слово науки, встрѣтить настоящих людей, которые указали-бы ему истинный жизненный путь.

В февраль 1829 г. он перестал

посѣщать гимназію и былъ исключенъ «за нехожденіе въ классы», но гимназическое начальство очень цѣнило способнаго ученика и временно предложило ему исполнять обязанности учителя русскаго языка. до назначенія новаго учителя.

Осенью того-же года Виссаріонъ Григорьевичъ уѣхалъ въ Москву и, преодолевъ и уладивъ нѣкоторыя препятствія частью формальнаго характера, поступилъ въ университетъ на словесный факультетъ.

Скоро оказалось, что и университетъ не могъ удовлетворить Бѣлинскаго: отъ этого храма науки онъ ждалъ несравненно больше, чѣмъ оказалось, а оказалось, что «ученость, дѣятельность и умъ чужды московскому университету» (Пушкин), и что «солнце

истины, представляемое университетскою наукою. свѣтило тогда тускло и холодно» (Аксаков); «Хвала тебѣ, пріют дѣтяев!» — говорил о нем Лермонтов, сам бывший студентом этого университета.

Профессора были все старозавѣтные, о наукѣ помышляли мало и читали лекціи по тетрадкам, составленным еще в бытность студентами. Правда, лучи свѣта начали проникать и в эту мрачную храмину, но как-бы ни были ярки эти лучи, им не разсѣять было мрака.

Скоро однако Бѣлинскаго исключили из университета «за малоуспѣшность», как гласил офиціальный документ, — на самом-же дѣлѣ он был исключен за многочисленныя столкновѣнія с профессорами и начальством,

а главным образом за написанную им трагедию «Дмитрій Калинин». Трагедія эта в свѣт не появилась, так как запрещена была цензурой, а позже Бѣлинскій сам уничтожил ее, как произведеніе в высшей степени слабое.

Между тѣм он очутился в весьма стѣсненных (матеріально) обстоятельствах. Кое-как перебиваясь уроками, переводами и мелкой литературной работой, он дотянул до 1834 года; с этого-же времени он становится видной литературной силой.

Выдвинулся он на литературном фонѣ благодаря ряду статей, помѣщенных в «Молвѣ» под заглавіем: «Литературныя мечтанія». Статьи эти обратили вниманіе на начинающаго критика. Но и послѣ этого долго еще пришлось Бѣлинскому бороться с нуж-

дой. надрывавшей его от природы слабое здоровье.

Вот что рассказывает о нем посетивший однажды его Ложечников.

«Внизу жили и работали кузнецы. Пробраться к нему надо было по грязной лѣстницѣ; рядом с его камеркой была прачешная, из которой безпрестанно неслись к нему испаренія мокраго бѣлья и вонючаго мыла. Каково было дышать этим воздухом, особенно ему, со слабою грудью! Каково было слушать за дверями упительную бесѣду прачек и под собою стукотню от молотов. Не говорю о бѣднѣйшей обстановкѣ его комнаты, не запертой (хотя я и не застал хозяина дома), потому что в ней нечего было украсть. Прислуги никакой; он ѣл, вѣроятно, то, что ѣли его сосѣдки,

Сердце мое облилось кровью. Я спѣшил бѣжать от смрада испарений, охвативших меня, скорѣе на чистый воздух. чтобы хоть нѣсколько облегчить грудь от всего, что я видѣлъ. что я прочувствовал в этом убогом жилищѣ литератора, заявившаго Россіи уже свое имя».

Еще будучи студентом. в 1831 г., Бѣлинскій вошел в кружок, имѣвшій большое значеніе в исторіи нашей литературы. Кружок этот группировался вокруг Н. В. Станкевича; всѣ члены его были восторженными прекрасно-душными идеалистами-романтиками, на первый план ставившіе духовное развитіе и эстетическое образованіе. На ряду с чтеніем произведеній изящной литературы кружок занимался изученіем философіи и от-

давал преимущество Гегелю; Гёблинскій также заплатил дань увлеченію этим мыслителем, и этот період отмѣчается в его жизни, как носящій строго-консервативный характер; признаніе тезиса о «разумности дѣйствительности» было безусловное.

Оставаясь всю свою жизнь гегельянцем, он однако прибѣгал к его діалектическому методу не для «сведенія противорѣчій в примирительные синтезы», а с цѣлью проповѣди вѣчнаго прогресса. «Ничто, — говорил он, — не является вдруг, ничто не является готовым; но все имѣющее идеи своим исходным пунктом, развивается по моментам, движется діалектически, из низшей ступени переходя на высшую. Этот непреложный закон мы

видим и в природѣ, и в человѣкѣ, и в человѣчествѣ».

В качествѣ общественнаго и политическаго дѣятеля Бѣлинскій занимаетъ в исторіи русскаго общественнаго движенія весьма почетное мѣсто. Боецъ с перомъ в рукѣ, вождь всего честномыслящаго, — Бѣлинскій говорилъ, что спасеніе Россіи не в мистицизмѣ, не в аскетизмѣ, не в піэтизмѣ, а в усилкахъ просвѣщенія цивилизаціи, гуманности. Ей нужны не проповѣди, довольно она слышала ихъ, а пробужденіе в народѣ чувства собственнаго достоинства, права и закона, своеобразное съ здравымъ смысломъ и справедливымъ. А вмѣсто этого она представляетъ ужасное зрѣлище страны, гдѣ люди торгуютъ людьми; страны, гдѣ люди сами себя называютъ не имена-

ми, а кличками: Васьками, Ваньками, Палашками; страны, гдѣ не только никакихъ гарантій для личностей, чести и собственности, но нѣтъ даже и полицейскаго порядка, а есть только огромная корпорація разныхъ служебныхъ воровъ и грабителей. Самые живые, современные вопросы въ Россіи теперь: уничтоженіе крѣпостнаго права, отмѣненіе тѣлеснаго наказанія, введеніе, по возможности, строгаго исполненія хотя тѣхъ законовъ, которые уже есть». И онъ всю жизнь, во всеоружіи своего таланта, боролся со зломъ, поработившимъ и заглушившимъ такъ горячо любимую имъ отчизну.

Смыло высказываемыя убѣжденія и горячій призывъ къ свѣту, къ добру, къ правдѣ доставили Виссаріону Григорьевичу не мало хлопотъ, а въ концѣ

концов он прямо был причислен к кадрам крамольников и только тяжкая болѣзнь избавила его от путешествія в мѣста болѣе или менѣе отдаленныя.

Правительство чуть-ли не с начала литературной дѣятельности Бѣлинскаго косилось на него; знаменитое-же письмо к Гоголю окончательно укрѣпило за ним «неблагонадежность» и жандармерія навѣстила его даже в день смерти.

Умер Бѣлинскій 26 мая 1848 года от злой чахотки, как умирали все пророки нашего отечества, в полной бѣдности и похоронен на Волковом кладбищѣ.

В продолженіе семи лѣтъ послѣ его смерти о нем ничего не говорили в литературѣ, имя его совершенно

исчезло с литературного фона, и если тому или иному писателю приходилось говорить о нем, то говорили описательно, как об авторѣ той или иной его статьи. Понятно не говорили о нем только по цензурным условіям, но стѣсненія эти привели и к нѣкоторому забвенію. По этому поводу Некрасов писал:

«...с каждым днем окружена
тѣснѣй
Затеряна давно твоя могила,
И память благодарная друзей
Дороги к ней не проторила».

Для настоящаго времени это не приложимо, но было время, когда это было так, или, но крайней мѣрѣ, наружно было так.

В 1855 году в «Современникѣ» Чернышевскимъ былъ помѣщенъ рядъ статей о Виссаріонѣ Григорьевичѣ, — «Очерки гоголевскаго періода». Воспоминанія о немъ и характеристики его, какъ писателя, такъ и человѣка, можно найти въ собраніяхъ сочиненій почти всѣхъ его современниковъ: Тургенева, Гончарова, Ф. Достоевскаго, Ап. Григоровича, Ив. Панаева, Анненкова и др. Лучшая-же біографія Бѣлинскаго написана А. Н. Пышинымъ, — «В. Г. Бѣлинскій, его жизнь и переписка,» 2 тома (Спб., 1876 г.).

В 1859 г. вышло первое изданіе его сочиненій и до 1898 г. было выпущено еще три изданія Солдатенковымъ, каждое въ 12 томахъ; въ 1898 г. исполнилось 50 лѣтъ со дня его смерти

и с этого года его сочиненія сдѣла-
лись достояніем общества, — всякій
имѣет право их издавать и перепеча-
тывать.

К. Заико.

Виссарионъ
Ушкорговичъ
Р

Вологда.
Типографія И. И. Соколова
1908 год.